

ГРНТИ 11.25

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-151-2-152-165>

Миграция и диаспоры в Японии: история, проблемы, решения и прогнозы развития

Ж.М. Каржаубай*^{ORCID}, К.И. Кобландин^{ORCID}

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: karzhaubay.zhanel@gmail.com, kkalybek@mail.ru)

Аннотация. Миграционная и диаспоральная политика Японии представляет собой уникальный и многогранный аспект государственной политики, отражающий как исторические традиции, так и современные вызовы. Япония, обладая одной из самых однородных по этническому составу наций, в течение долгого времени придерживалась политики строгого контроля над миграцией. Однако с учетом глобальных изменений, таких, как старение населения, низкая рождаемость и необходимость в квалифицированной рабочей силе, страна постепенно пересматривает свои подходы к миграции и взаимодействию с диаспорами.

Актуальность темы связана с несколькими факторами. Во-первых, демографические изменения в Японии создают давление на правительство, требуя адаптации миграционной политики для удовлетворения потребностей экономики. Во-вторых, значительное число японцев, проживающих за пределами страны, играет важную роль в международных связях Японии и представляет собой важный ресурс для укрепления культурных и экономических связей с другими государствами.

Целью данной статьи является анализ текущих подходов Японии к миграционной политике и политике по отношению к диаспорам, а также оценка их эффективности. Также будут рассмотрены исторический контекст, современные принципы и законодательные инициативы и проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Япония в данных областях. Специальное внимание будет уделено влиянию миграционной политики на общество, экономику страны, а также перспективам ее дальнейшего развития.

Объектом исследования является миграционная и диаспоральная политика Японии, включая ее влияние на общество и экономику в условиях демографических изменений. Исследование важно теоретически, так как раскрывает особенности миграционной политики в этнически однородном обществе и роль диаспоры в международных связях, а практическая значимость заключается в возможном применении выводов для разра-

Поступила: 03.01.2025; Принята: 25.06.2025; Доступна онлайн: 01.07.2025

ботки стратегий миграционного управления в странах с низкой рождаемостью и стареющим населением, что особенно актуально для специалистов в области миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, демография, диаспора, диаспоральная политика, рождаемость, JICA, Nikkei, зайничи, культура, миграционное управление.

Введение

Согласно данным Национального института исследований по вопросам населения и социальной защиты Японии (IPSS), перепись 2020 года зафиксировала численность населения Японии на уровне 126,15 миллиона человек. Возрастное распределение выглядит следующим образом: 6,4% составляют дети до 14 лет, 59,5% – люди трудоспособного возраста (15-64 года), и 28,6% – граждане старше 65 лет. Средний возраст населения продолжает увеличиваться вследствие низкой рождаемости и высокой продолжительности жизни. Общий коэффициент зависимости составляет 68, что означает, что на каждые 100 трудоспособных человек приходится 68 иждивенцев (дети и пожилые), а индекс старения в 422 указывает на значительное преобладание пожилых по сравнению с молодым населением.

По прогнозам IPSS на 2070 год, население Японии может сократиться до 87 миллионов, при этом возрастная структура изменится: только 7,1% будут моложе 14 лет, доля трудоспособного населения упадет до 50,9%, а доля пожилых вырастет до 41%. Ожидается, что эти демографические сдвиги усилят нагрузку на трудоспособное население и потребуют кардинальных изменений в социальной и экономической политике [1].

Материалы и методы исследования

В рамках исследования миграции, миграционных процессов и диаспоральной политики Японии был использован комплексный методологический подход, позволивший всесторонне рассмотреть ключевые вызовы и особенности данной темы.

Прежде всего проведен детальный обзор научной литературы, включающий отчеты, анализы исследований, трудов и статей, посвященных процессам развития миграционных процессов и политики в стране. Данный этап позволил определить исторические и политические факторы, оказывающие влияние на современные тенденции миграции в Японии.

Кроме того, изучены законодательные акты и официальные документы, регулирующие вопросы миграции и диаспоральную политику. Анализ нормативно-правовой базы дал возможность сформировать целостное представление о механизмах регулирования въезда, проживания и прав мигрантов, а также о мерах, направленных на их социальную адаптацию и защиту.

Дополнительно проведен анализ статистических данных, охватывающий динамику миграционных потоков, распределение мигрантов по странам исхода и основные мотивы

их переезда, динамики передвижения потомков японцев, численности и прироста крупных японских сообществ за рубежом. Изучение этих показателей позволило оценить социально-экономические последствия миграции для Японии, а также выявить актуальные тенденции и вызовы в сфере диаспоральной политики.

Результаты и обсуждение

В довоенный период имперской экспансии миграция в Японии развивалась в двух направлениях: переселение японцев в колонии (Корея, Тайвань, Маньчжурия) и за ее пределы, включая Америку. Первоначально связанная с экономическими трудностями миграция позже стала идеологически обоснованной концепцией «Кайгай Юхи» для расширения японского влияния [2, 25]. В последние годы исследования стали охватывать гендерные и расовые аспекты: японские женщины играли важную роль в инфраструктуре колоний, а миграция дискриминируемой группы бураку демонстрировала солидарность с японско-американскими мигрантами против дискриминации. Взаимодействие диаспор (окинавской, корейской, тайваньской) также формировало японскую идентичность. Во время войны в Тихоокеанском регионе японцы в США оказались в лагерях, и их лояльность подвергалась испытанию, что подчёркивает сложные отношения между японским и американским национализмом [3, 105].

Послевоенное время и современность: изменения в международных политических и экономических режимах и миграция. После окончания второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительное число японцев было репатриировано на родину, и их возвращение укрепило представление о Японии как о моноэтнической нации. Этот «моноэтнический миф» стал одной из причин, по которым группы, такие, как корейцы-зайничи, живущие в Японии, на протяжении десятилетий испытывали трудности с получением полных гражданских прав, сталкиваясь с дискриминацией и ксенофобией, усугубившейся на фоне исторических конфликтов. Японцы, оставшиеся в Китае после войны, смогли вернуться лишь в 1980-х годах, однако они также столкнулись с проблемами интеграции и социальной адаптации в японском обществе, которое их воспринимало неоднозначно. Японское иммиграционное законодательство основывается на Законе об иммиграционном контроле и признании беженцев (Immigration Control and Refugee Recognition Act), принятом 4 октября 1951 года, который регулирует права и обязанности иностранцев на основании их статуса проживания. Основные категории, разрешающие работу, включают статусы «Постоянный житель», «Супруг или ребенок гражданина Японии» и «Супруг или ребенок постоянного жителя», в соответствии со статьей 19 этого закона [4]. Для продления срока пребывания требуется разрешение, иначе иностранец обязан покинуть страну (статья 21).

Работа без необходимого разрешения классифицируется как нелегальная, и иностранцы, занимающиеся такой деятельностью, подлежат депортации (статья 24), а наниматели – ответственности (статья 73-2). Определенные визовые категории, такие, как «Инженер/Специалист в области гуманитарных наук» и «Бизнес-менеджер», регулируются специальными критериями, утвержденными Постановлением Министерства

юстиции (в рамках статьи 7 Иммиграционного кодекса), что обеспечивает контроль над воздействием их иммиграции на экономику и общество.

Идея об южноамериканцах Nikkei как «этнических возвратных мигрантах» устарела. Исследователи теперь больше внимания уделяют коренным жителям Nikkei, как, например, в Иокогаме, где окинавская южноамериканская община использует свои культурные корни для туризма, что меняет этнические отношения в регионе [5, 64].

Смягчение миграционной политики сделало Японию более привлекательной для иностранных работников: с 2011 по 2021 год их численность почти утроилась – с 686 тыс. до 1,727 млн человек. К 2021 году общее число иностранцев в Японии составило почти 2,8 млн, большинство из которых прибывают из Юго-Восточной Азии. Наибольшие группы мигрантов составляют граждане Китая (716 тыс.), Вьетнама (432 тыс.), Республики Корея (409 тыс.), Филиппин (276 тыс.) и Бразилии (204 тыс.) (Таблица 1) [6].

Таблица 1. Численность иностранных работников в Японии в 2011-2021 гг., тыс. чел.

Год	Общее число иностранных работников	Рабочая виза	Виза стажера	Студенческая виза	Вид на жительство	Иной тип визы
2011	686	121	130	93	320	23
2012	682	124	134	92	309	24
2013	718	133	137	103	319	20
2014	788	147	145	125	339	31
2015	908	167	168	168	367	37
2016	1084	201	211	210	413	49
2017	1279	238	258	260	459	64
2018	1460	277	308	–	496	–
2019	1659	329	384	–	532	–
2020	1724	360	402	–	546	–
2021	1727	395	352	–	580	–

В новом столетии технологии и ИКТ значительно укрепили миграционные процессы, помогая мигрантам поддерживать связь с родиной и создавать цифровые сообщества для обмена опытом и информации (Таблица 2) [9].

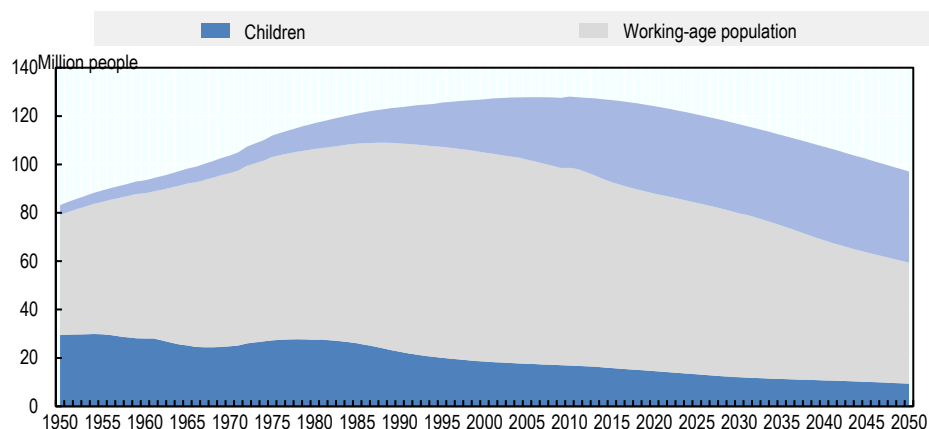
Таблица 2. Таблица данных о наибольшей численности иностранной диаспоры в Японии по результатам опроса 2020 года

Страна	Численность	Доля (%)
Китай	813 675	29.0
Корея	446 364	15.9
Вьетнам	411 968	14.7

Филиппины	282 798	10.1
Бразилия	211 677	7.5
Непал	96 824	3.5
Индонезия	66 860	2.4
Тайвань	64 773	2.3
США	59 172	2.1
Таиланд	54 809	2.0
Всего	2 608 920	100.0

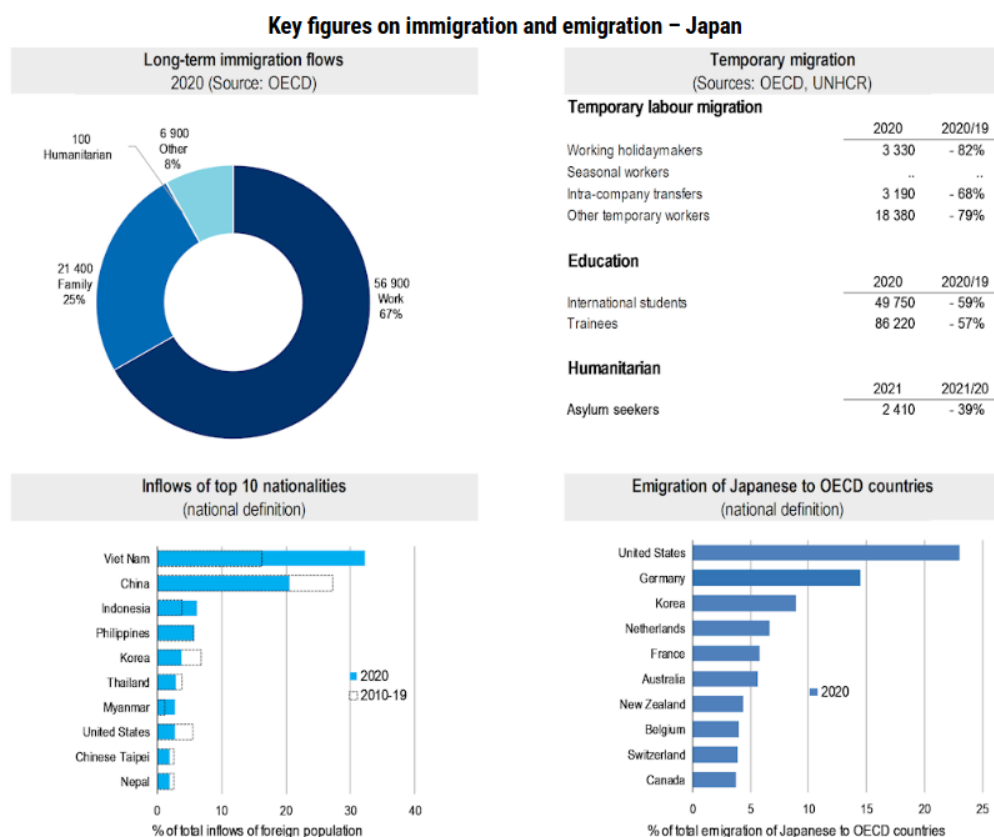
В последние годы Япония сталкивается с двумя взаимосвязанными вызовами: демографическим кризисом и необходимостью роста производительности. Быстрое старение и сокращение трудоспособного населения угрожают экономической стабильности, требуя реформ в денежно-кредитной и структурной политике. Снижение численности рабочей силы на 1-1,7% в год делает даже прирост производительности на 2% недостаточным для устойчивого роста. Хотя демографические вызовы затрагивают многие страны, Япония лидирует по их интенсивности: с 2010 года её население сокращается, и уже в 2014 году доля лиц старше 65 лет достигла 26%, а средний возраст населения – 45,9 года, что является наивысшим показателем среди стран ОЭСР (Рисунок 1) [10].

Рисунок 1. Исторические данные о населении и прогнозы (1950-2050)

В 2020 году число новых иммигрантов в Японии снизилось на 38,2%, до 85 000 человек, из которых 66,7% составили трудовые мигранты. Основные этнические группы включали вьетнамцев, китайцев и индонезийцев, причём миграция из Китая сократилась на 86 000 человек. Онлайн-заявки недоступны для резидентов со статусами «Дипломат» и «Временный гость». Иммиграционное агентство обновило 12 мер, включая реформы в центрах содержания, и в ответ на COVID-19 ввело строгие пограничные меры, ослабленные для деловых путешественников и студентов в марте 2022 года (Рисунок 2) [11].

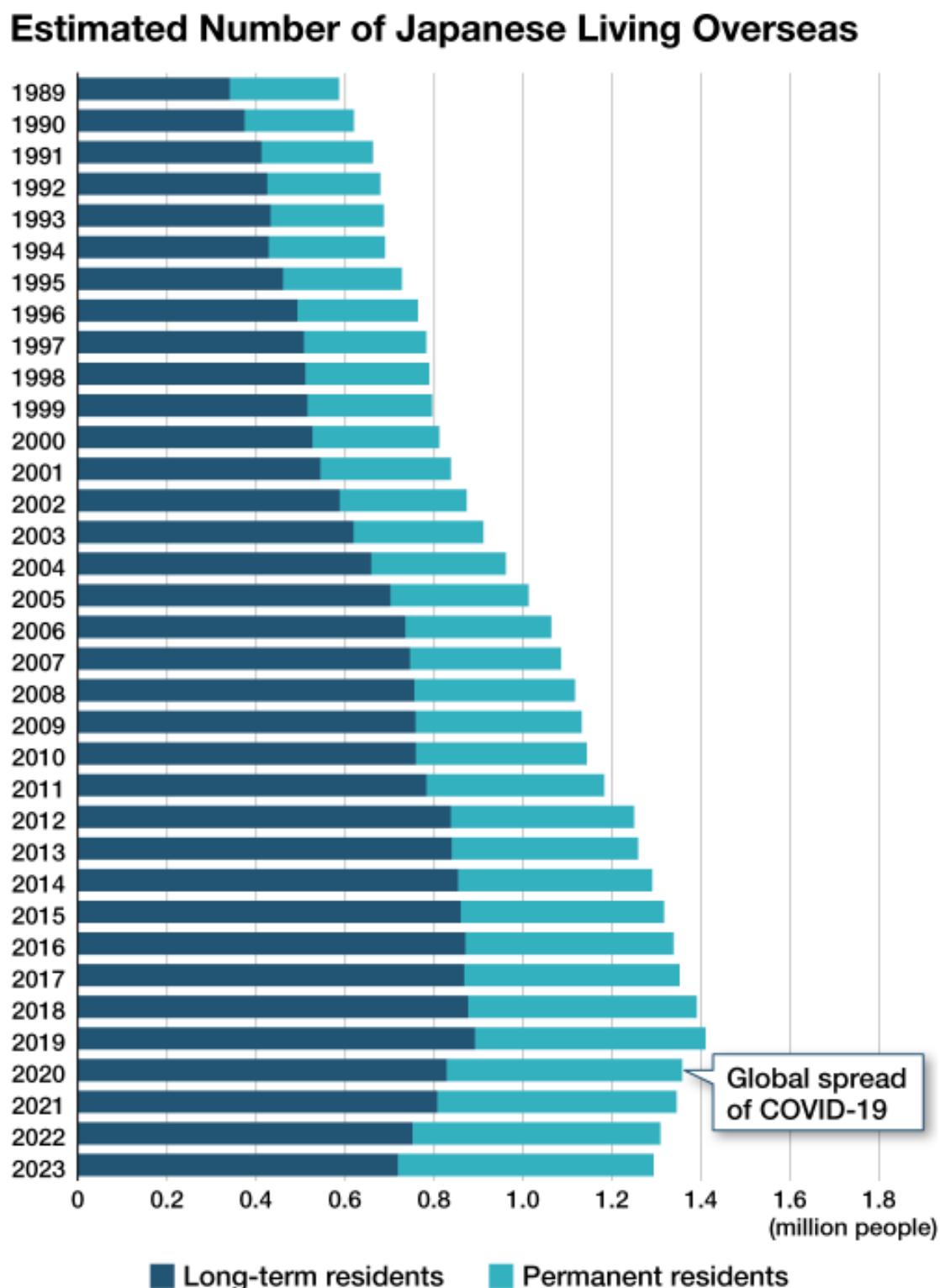
Рисунок 2. Основные показатели иммиграции и эмиграции в Японии за 2020 год

Обзор охватывает основные региональные тенденции и вызовы Японии, анализируя влияние демографического спада и старения на экономику и политику. Особое внимание уделяется мерам повышения производительности и межрегиональным различиям. Рассматриваются реакции экономической политики на демографические изменения на различных уровнях, а также пространственные эффекты реструктуризации.

Наряду с урегулированием вопросов миграционных процессов, Япония активно развивает диаспоральную политику. По данным Министерства иностранных дел Японии, на 2023 год за рубежом проживало около 1,29 миллиона японских граждан. Из них значительная часть – долгосрочные или постоянные резиденты, среди которых 32% живут в США, а 8% – в Китае. Крупные японские сообщества находятся также в Тайланде (82 000), Австралии (93 000), Канаде (70 000), Великобритании (63 000), Бразилии (48 000), Германии (42 000), Южной Корее (41 000) и Франции (36 000) (Рисунок 3) [12].

Рисунок 3. Динамика численности японцев, проживающих за границей (1989-2023)

Япония развивает свою диаспоральную политику, особенно в отношении потомков японцев (Nikkeijin), проживающих в Латинской Америке и других регионах. С момента массовой миграции японцев в страны Латинской Америки, такие, как Бразилия и Перу, в начале XX века японское правительство поддерживало связи с этими сообществами, используя их как «мосты» для культурного и экономического взаимодействия. После экономических трудностей, с которыми столкнулись японцы в Бразилии и Перу, японское правительство пересмотрело свои подходы, в том числе в вопросах предоставления виз и льгот для Nikkeijin, желающих вернуться в Японию и работать на ее рынке труда, что стало особенно актуально в условиях старения населения страны [13, 300].

В 1990 году Япония приняла поправки в законодательство, позволяющие потомкам японских эмигрантов получить визы для работы и проживания в Японии [4]. Это было частью государственной стратегии для удовлетворения потребностей в рабочей силе, особенно в промышленности и на производстве. Однако, несмотря на юридическое признание, Nikkeijin часто сталкиваются с проблемами интеграции и дискриминацией, что затрудняет их адаптацию и полноценное включение в общество. Сложности касаются как языкового барьера, так и культурных различий, которые остаются значительными даже для людей японского происхождения, родившихся и выросших за границей [14].

Японская диаспора, формировавшаяся более ста лет, неоднородна: её общины различаются по времени, местоположению и степени ассимиляции. Например, общины в Боливии разделяются на периоды до 1941 года и после 1952 года и локализуются в различных регионах. Для поддержания этнокультурной идентичности важна работа с памятью и институциональная поддержка, включая семейные хозяйства, японские школы и сообщества, которые способствуют интеграции с диаспорой Nikkei. Обратная миграция из Южной Америки восполнила дефицит рабочей силы в Японии, но с экономическим спадом репатрианты столкнулись с трудностями интеграции. Опыт корейцев-зайнichi был применён частично, и японские исследователи призывают к усилению мер поддержки южноамериканских мигрантов [15, 226].

Среди организаций, работающих с японской диаспорой, ключевую роль играют Ассоциация Nikkei & Japanese Abroad (ANJ) и Японское Агентство международного сотрудничества (JICA). Основанная в 1955 году ANJ стремится укреплять связи между японцами за рубежом и их родиной, организуя культурные мероприятия, семинары, а также помогая переселенцам с трудоустройством и адаптацией. JICA, действующая с 1974 года, сосредоточена на развитии человеческого потенциала и инфраструктуры в развивающихся странах, уделяя особое внимание японской диаспоре, особенно в Латинской Америке. JICA проводит стажировки, предоставляет стипендии и развивает волонтерские программы, направленные на поддержание связей с Японией и развитие местных сообществ. Международное движение против всех форм дискриминации и расизма (IMADR), основанное в 1988 году, активно защищает права японских меньшинств и борется с расовой дискриминацией, укрепляя солидарность между японскими общинами и другими странами [16, 229].

Основными направлениями диаспоральной политики Японии являются укрепление связей с японскими общинами за рубежом, продвижение японской культуры и создание

положительного имиджа страны через «диаспоральную дипломатию». Япония развивает ряд программ для поддержки своей диаспоры, известных как Nikkeijin, с целью сохранения культурных связей и создания возможностей для обучения и профессионального роста. Одной из ключевых инициатив является Nippon Foundation Nikkei Scholarship «Dream Come True Project». Эта стипендия предоставляет молодым Nikkeijin из Латинской Америки возможность обучаться в Японии. Программа направлена на развитие лидеров, которые после возвращения на родину смогут внести вклад в свои сообщества, используя полученные знания и навыки [17]. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии (MEXT) предлагает стипендию Monbukagakusho для иностранных студентов, включая Nikkeijin, которые хотят обучаться в японских университетах [18].

Японское агентство международного сотрудничества (JICA) реализует Next Generation Nikkei Program, нацеленную на детей и подростков из японских семей за рубежом. Эта программа включает языковое погружение, культурные занятия, посещение японских школ и проживание в японских семьях, что способствует укреплению культурных корней и поддержанию связи с Японией [19].

Для взрослых потомков японцев JICA предлагает Nikkei Leader Training Program, которая поддерживает обучение в японских университетах и предоставляет специализированные тренинги для развития лидерских качеств. Также JICA организует Nikkei Volunteer Program, где Nikkeijin могут работать в Японии в рамках волонтерства или стажировки, что позволяет им лучше понять японское общество и использовать этот опыт для развития своих сообществ за рубежом [20].

Эти образовательные программы не только укрепляют связь этнических японцев с их культурным наследием, но и способствуют распространению японского языка и культуры за рубежом.

Заключение

Как показывает анализ миграционных процессов и диаспоральной политики Японии, ключевыми факторами в решении демографических проблем страны (низкая рождаемость, старение населения) являются смягчение миграционной политики страны, привлечение иностранных работников (Китай, Вьетнам, Филиппины и др.) для компенсации недостатка местной рабочей силы. Это даст возможность государству не только восполнить дефицит рабочей силы, но и поддерживать экономическую активность.

«Диаспоральная дипломатия» Японии, в которой активно поддерживаются связи со своей диаспорой, особенно в Латинской Америке, направлена на укрепление положительного имиджа страны, поддержку культурных и образовательных обменов и развитие экономических связей в этом регионе.

Только комплексные меры: реформы миграционной и активизация диаспоральной политики, программы интеграции и поддержки всех участников данного процесса помогут Японии справиться с последствиями старения населения и обеспечат долгосрочную стабильность в экономической и социальной сферах.

Вклад авторов.

Каржаубай Ж.М. – автор для корреспонденции, определение темы исследования, сбор теоретического материала, разработка структуры статьи, написание введения и заключения.

Кобландин К.И. – анализ эмпирических данных, работа с источниками, оформление списка литературы, языковая и стилистическая редакция текста.

Список литературы

1. Национальный институт исследований по вопросам народонаселения и социальной защиты Японии (IPSS). [Электронный ресурс]. – 2023. URL: https://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/j/zenkoku2023/pp_zenkoku2023.asp (Дата обращения: 03.01.2025).
2. Kimura K. Kindai Nihon No Imin to Kokka / Chiiki Shakai [Migration, The State, and local Communities in modern Japan]. - Tokyo: Ochanomizu Shobo, 2021. – 414 p.
3. Сэкигути Х. Американский опыт дискриминируемых бураку: история «расовой идентификации» и «связи» через Тихий океан. В кн.: Танабе А., Такэзава Я., Нарита Р. (ред.) // Миграция и раса в Тихоокеанском регионе: от управления к менеджменту, от столкновения к солидарности. – Киото: Университет Киото, 2020. – С. 103-146.
4. Закон об иммиграционном контроле и признании беженцев Японии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1951/en/122701> (Дата обращения: 03.01.2025).
5. Фудзинами, Кай. Окинавская южноамериканская диаспора как туристический ресурс [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kantoh/2015/28/2015_64/_article (Дата обращения: 03.01.2025).
6. Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000887554.pdf> (Дата обращения: 03.01.2025).
7. Организация Объединенных Наций. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: <https://archives.un.org/content/universal-declaration-human-rights> (Дата обращения: 03.01.2025).
8. Игараши, Акира, Оно, Ёсикуни. Кто должен выступать за адвокацию? Влияние защитников прав на отношение общественности к избирательным правам иммигрантов в Японии // Journal of East Asian Studies. – 2022. – Т. 22, – №3. – С. 555-566. DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2022.11>
9. Stat Japan. Foreign Residents by Nationality/Region of Residence (Purpose of Residence). [Electronic resource]. Available at: <https://www.e-stat.go.jp> (Accessed: 03.01.2025).
10. OECD. Historical Population Data and Projections (1950–2050) [Electronic resource]. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=POP_PROJ (Accessed: 03.01.2025).
11. OECD. International Migration Outlook 2022 [Electronic resource]. Available at: <https://www.oecdilibrary.org/sites/30fe16d2en/1/3/8/21/index.html?itemId=/content/publication/30fe16d2> (Accessed: 03.01.2025).
12. Nippon.com. Численность японцев, проживающих за границей, сокращается четвертый год подряд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01885/> (Дата обращения: 03.01.2025).
13. いないはずの移民: 南米日系人受け入れ政策の過去と現在を再考する在留資格「定住者」の政策立案過程を中心に // Университет Досиса. - 2023. -Т. 14. – С. 297-309. DOI: 10.14988/0002000491

14. Japan's Resilient Demand for Foreign Workers [Electronic resource]. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/japans-resilient-demand-foreign-workers/> (Accessed: 03.01.2025).
15. (Re)ORIENTando América Latina en el capitalismo global: Orientalismo y la cuestión nacional en Madama Sui de Augusto Roa Bastos // Hispanófila. – 2014. – Т. 172. – С. 225-240.
16. Международный опыт взаимодействия и поддержки диаспоральных сообществ: (информационный справочник) / под общей ред. Н. А. Абыкаева; отв. за выпуск К.И.Кобландин. – Нур-Султан, 2020. – 542 с.
17. Jadesas. Scholarship Program [Electronic resource]. Available at: <https://jadesas.or.jp/en/scholarship/> (Accessed: 03.01.2025).
18. Study in Japan. MEXT Scholarships [Electronic resource]. Available at: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/scholarships/mext-scholarships/> (Accessed: 03.01.2025).
19. Japanese American Citizens League Chicago. Next Generation Nikkei Program [Electronic resource]. Available at: <https://jaclchicago.org/programs/next-generation-nikkei/> (дата обращения: 03.01.2025).
20. Japan International Cooperation Agency (JICA) [Electronic resource]. Available at: <https://www.jica.go.jp/english/> (Accessed: 03.01.2025).

Ж.М. Қаржаубай, К.И. Қобландин

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Жапониядағы көші-қон және диаспоралар: тарихы, мәселелері, шешімдері және даму болжамдары

Аңдатпа. Жапонияның көші-қон және диаспоралық саясаты тарихи дәстүрлерді де, қазіргі заманғы қиындықтарды да бейнелейтін мемлекеттік саясаттың ерекше және жан-жақты аспектісін білдіреді. Этникалық құрамы жағынан біртекті ұлттардың біріне ие Жапония ұзақ уақыт бойы көші-қонды қатаң бақылау саясатын ұстанды. Алайда, халықтың қартаюуы, туудың төмендігі және білікті жұмыс күшіне деген қажеттілік сияқты жаһандық өзгерістерді ескере отырып, ел біртіндеп көші-қон мен диаспоралармен өзара әрекеттесу тәсілдерін қайта қарастыруда.

Тақырыптың өзектілігі бірнеше факторларға байланысты. Біріншіден, Жапониядағы демографиялық өзгерістер экономиканың қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін көші-қон саясатын бейімдеуді талап ету арқылы Үкіметке қысым жасайды. Екіншіден, елден тыс жерде тұратын жапондықтардың едәуір бөлігі Жапонияның халықаралық байланыстарында маңызды рөл атқарады және басқа мемлекеттермен мәдени және экономикалық байланыстарды нығайту үшін маңызды ресурс болып табылады.

Бұл мақаланың мақсаты Жапонияның көші-қон саясатына және диаспораларға қатысты саясатқа қазіргі көзқарастарын талдау, сондай-ақ олардың тиімділігін бағалау болып табылады. Сондай-ақ, Тарихи контекст, қазіргі заманғы қағидаттар мен заңнамалық бастамалар, сондай-ақ Жапонияның осы салаларда кездесетін проблемалары мен сын-қатерлері қаралатын болады. Көші-қон саясатының қоғамға, ел экономикасына ықпалына, сондай-ақ оның одан әрі даму перспективаларына ерекше назар аударылатын болады.

Зерттеу нысаны – Жапонияның көші-қон және диаспоралық саясаты, оның демографиялық өзгерістер жағдайында қоғам мен экономикаға әсері. Зерттеу теориялық тұрғыдан маңызды, өйткені ол этникалық біртекті қоғамдағы көші-қон саясатының ерекшеліктерін және диаспораның халықаралық байланыстардағы рөлін ашады, ал практикалық маңыздылығы туу деңгейі төмен және қартайған елдерде көші-қонды басқару стратегияларын әзірлеу үшін тұжырымдарды ықтимал қолдану болып табылады, бұл әсіресе көші-қон саясаты саласындағы мамандарға қатысты.

Түйін сөздер: көші-қон, демография, диаспора, диаспоралық саясат, туу коэффициенті, JICA, Nikkei, зайиничи, мәдениет, көші-қонды басқару.

Zh.M. Karzhaubay, K.I. Koblandin

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Migration and Diasporas in Japan: history, problems, solutions and forecasts of development

Abstract. Japan's migration and diaspora policy represents a unique and multifaceted aspect of public policy, reflecting both historical traditions and modern challenges. Japan, having one of the most ethnically homogeneous nations, has long adhered to a policy of strict control over migration. However, taking into account global changes such as an aging population, low birth rate and the need for skilled labor, the country is gradually reviewing its approaches to migration and interaction with diasporas.

The relevance of the topic is related to several factors. First, demographic changes in Japan are putting pressure on the government to adapt migration policies to meet the needs of the economy. Secondly, a significant number of Japanese living outside the country play an important role in Japan's international relations and represent an important resource for strengthening cultural and economic ties with other countries.

The purpose of this article is to analyze Japan's current approaches to migration and diaspora policy, as well as to evaluate their effectiveness. The historical context, current principles and legislative initiatives, as well as the problems and challenges Japan faces in these areas will also be considered. Special attention will be paid to the impact of migration policy on society, the country's economy, as well as the prospects for its further development.

The object of the study is the migration and diaspora policy of Japan, including its impact on society and the economy in the context of demographic changes. The study is important theoretically, as it reveals the features of migration policy in an ethnically homogeneous society and the role of the diaspora in international relations, and its practical significance lies in the possible application of the findings to develop migration management strategies in countries with low fertility and aging populations, which is especially relevant for specialists in the field of migration policy.

Keywords: Migration, demography, diaspora, diaspora policy, fertility, JICA, Nikkei, zainichi, culture, migration management.

References

1. Natsional'nyi institute issledovaniy po voprosam narodonaseleniya i sotsial'noi zashchity yaponii [National Institute of Population and Social Protection Research of Japan (IPSS)]. [Electronic resource]. – 2023. Available at: https://www.ipss.go.jp/pp-zenkoku/j/zenkoku2023/pp_zenkoku2023.asp (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
2. Kimura K. Kindai Nihon No Imin to Kokka / Chiiki Shakai [Migration, The State, and local Communities in modern Japan] (Ochanomizu Shobo, Tokyo, 2021, 414 p.).
3. Sekigugi Kh. Amerikanskii opyt diskriminiruemyykh buraku: istoriya "rassovoi identifikatsii" i "svyazi" cherez Tikhii ocean [The American experience of the Discriminated Buraku: a history of "racial identification" and "connection" across the Pacific Ocean], Migratsiya i rasa v Tikhookeanskom regione: ot upravleniya k menedzhmentu, ot stalknoveniya k solidarnosti [Migration and race in the Pacific: from governance to management, from collision to solidarity], 103-146 (2020). [In Russian]
4. Zakon ob immigratsionnom kontrole i priznanii bezhentsv Yaponii [Immigration Control and Refugee Recognition Act of Japan]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1951/en/122701> (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
5. Fudzinami, kai. Okinavskaya yuzhnoamerikanskaya diaspora kak resurs [Okinawan South American Diaspora as a tourist resource]. [Electronic resource]. Available at: https://www.jstage.jst.go.jp/article/kantoh/2015/28/2015_64/_article (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
6. Ministerstvo zdravokhraneniya, truda i sotsial'nogo obespecheniya Yaponii [Ministry of Health, Labor and Social Security of Japan]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.mhlw.go.jp/content/11655000/000887554.pdf> (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
7. Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsii [The United Nations]. [Electronic resource]. Available at: <https://archives.un.org/content/universal-declaration-human-rights> (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
8. Igarashi, Akira, Ono, Esikuni. Kto dolzhen vystupat' za advokatsiyu? Vliyanie zashchitnikov prav na otnoshenie obshchestvennosti k izbratel'nym pravam immigrantov v Yaponii [Igarashi, Akira, Ono, Yoshikuni. Who should advocate for advocacy? The influence of rights defenders on public attitudes towards the voting rights of immigrants in Japan], Journal of East Asian Studies, 22, 3, 555-566 (2022). DOI: <https://doi.org/10.1017/jea.2022.11> [in Russian]
9. Stat Japan. Foreign Residents by Nationality/Region of Residence (Purpose of Residence). [Electronic resource]. Available at: <https://www.e-stat.go.jp> (Accessed: 03.01.2025).
10. OECD. Historical Population Data and Projections (1950–2050). [Electronic resource]. Available at: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=POP_PROJ (Accessed: 03.01.2025).
11. OECD. International Migration Outlook 2022 [Electronic resource]. Available at: <https://www.oecdilibrary.org/sites/30fe16d2en/1/3/8/21/index.html?itemId=/content/publication/30fe16d2> (Accessed: 03.01.2025).
12. Nippon.com. [Electronic resource]. Available at: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01885/> (Accessed: 03.01.2025).
13. いないはずの移民：南米日系人受け入れ政策の過去と現在を再考する在留資格「定住者」の政策立案過程を中心に [Immigrants who should not be: Rethinking the past and present of South American Nikkei acceptance policy Focusing on the policy-making process for "long-term residents" of status of residence], Universitet Dosisa [Dosysia University], 14, 297-309 (2023). DOI: 10.14988/0002000491. [in Japanese]

14. Japan's Resilient Demand for Foreign Workers [Electronic resource]. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/japans-resilient-demand-foreign-workers/> (Accessed: 03.01.2025). [in Russian]
15. (Re)ORIENTando América Latina en el capitalismo global: Orientalismo y la cuestión nacional en Madama Sui de Augusto Roa Bastos, Hispanófila, 172, 225-240 (2014).
16. Mezhdunarodnyi opyt vzaimodeistviya I podderzhki diasporal'nykh soobshchestv: (informatsionnyi spravochnik) [International experience of interaction and support of diasporic communities: (information guide)] (Nur-Sultan, 2020, 542 p.).
17. Jadesas. Scholarship Program [Electronic resource]. Available at: <https://jadesas.or.jp/en/scholarship/> (Accessed: 03.01.2025).
18. Study in Japan. MEXT Scholarships [Electronic resource]. Available at: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/scholarships/mext-scholarships/> (Accessed: 03.01.2025).
19. Japanese American Citizens League Chicago. Next Generation Nikkei Program [Electronic resource]. Available at: <https://jaclchicago.org/programs/next-generation-nikkei/> (дата обращения: 03.01.2025).
20. Japan International Cooperation Agency (JICA) [Electronic resource]. Available at: <https://www.jica.go.jp/english/> (Accessed: 03.01.2025).

Сведения об авторах:

Қаржаубай Ж.М. – Аймақтану кафедрасының PhD докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Қобландин Қ.И. – Аймақтану кафедрасының профессоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Каржаубай Ж.М. – PhD докторант кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Кобландин К.И. – профессор кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Karzhaubay Zh.M. – PhD student at the Department of Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Koblandin K.I. – Professor at the Department of Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).